

РОЛЬ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ⁹

А.В. Махнач

Институт психологии РАН

В статье рассматриваются новые для психологии понятия «жизнеспособность человека», «жизнеспособность семьи» и «неопределенность». В рамках социальной психологии малых групп жизнеспособность рассматривается как способность группы к эффективной совместной деятельности в условиях высокой неопределенности в неблагоприятных условиях. Анализируются роль социальных сетей в соотношении с жизнеспособностью человека. Ставится вопрос о важности ресурсов социальной и семейной поддержки, оказываемой детям и подросткам для противостояния негативному воздействию социальных сетей. Определены перспективы исследований.

Ключевые слова: жизнеспособность человека, жизнеспособность семьи, неопределенность, насилие, фактор риска, социальная поддержка, социальные сети.

THE ROLE OF UNCERTAINTY IN HUMAN AND FAMILY RESILIENCE

A.V. Makhnach

*Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences*

The article considers new concepts for psychology «human resilience», «family resilience» and «uncertainty». Within the framework of the social psychology of small groups, resilience is seen as the ability of the group to work together effectively in conditions of high uncertainty under adverse conditions. The role of social networks in relation to human resilience is analyzed. The question is raised about the importance of the resources of social and family support provided to children and adolescents to counter the negative impact of social networks. Perspectives for research have been determined.

Keywords: resilience, family resilience, uncertainty, violence, risk factor, social support, social networks.

Введение

В современной литературе понятия «жизнеспособность», «факторы риска», «факторы защиты» и «неопределенность» являются элементами многих концепций и подходов в нескольких науках, и эта ситуация отражается в растущем интересе к ним. В настоящее время происходит терминологический анализ и синтез этих понятий, определение их места в нескольких областях психологического знания: общей и социальной психологии, психологии развития, психопатологии. Принимая во внимание присутствие понятия «неопределенность» во многих науках, социальных и экологических процессах которое характеризуется нерасчлененностью и отсутствием четких границ и различий. Понятие «неопределенность» требует иного, чем принято в современных исследованиях подхода к изучению жизнеспособности человека и семьи, т.к. факторы риска, рассматриваемые как условие развития жизнеспособности, являются производными неопределенности. Из-за повышенной неопределенности и

⁹ Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00754 «Сетевая агрессия среди молодых: социально-психологические факторы, методы управления и совладания»

уязвимости, которые испытывают люди во многих жизненных ситуациях исследователям также необходимо знать о потенциальных угрозах для поддержания жизнеспособности человека, характеризующих категорию «неопределённость» с различных точек зрения. Взаимосвязь неопределённости и факторов риска изучается в разных областях науки, в которых показывается, что неопределённость не только усиливает риск, но и является основой факторов риска. В связи с этим важно, чтобы природа и формат изучения жизнеспособности человека и показатели мониторинга этой интегративной характеристики развивались в соответствии с постоянно возникающими ограничениями и изменениями контекста. Социальный и экологический подходы к обсуждаемому понятию предполагают непрерывность процессов оценки, коррекции и обеспечения высокой адаптивности показателей жизнеспособности человека, семьи или общества в целом. Критерием истинности в значениях жизнеспособности – социальное, экологическое благополучие изучаемых объектов. Такой подход в изучении жизнеспособности отталкивается от социальной модели здоровья с включением в анализ позитивных характеристик и соответствующих моделей социального взаимодействия, которые сосредоточены на профилактике и укреплении потенциала человека, семьи или общества. То, что называется траекторией жизнеспособности, может характеризоваться относительно коротким периодом нестабильности, но в остальном в объектах исследования сохраняется равновесие и в целом – жизнеспособность [17]. Жизнеспособность может быть адекватно понятна как феномен только тогда, если его операционализация определяется как устойчивая траектория здорового приспособления человека на протяжении длительного времени.

В изучении жизнеспособности человека важно отметить, что известные для человека неопределенности связывают со стратегиями снижения рисков, в то время как неизвестные неопределенности направляют его усилия к формированию жизнеспособности [22; 36]. Следовательно, неопределенность может предшествовать рискам и приносить либо отрицательные, либо положительные последствия. Другими словами, неопределенность может являться фактором риска или развития, определяя вероятно возможность развития человека даже в неблагоприятных условиях.

Жизнеспособность рассматривается как способность и возможность человека вернуться к стабильному состоянию после любого рода нарушения. В метаанализе 74 публикаций Р. Бамра и соавторы изучили различные концепции жизнеспособности, которые они классифицировали по критериям: поведения и динамики возможностей, стратегиям и производительности. В этих работах ими были выделены три элемента жизнеспособности: готовность и подготовка, реагирование и адаптация, восстановление или корректировка. Авторы подчеркивают, что жизнеспособность – относительно новое понятие, которое корнями уходит в экологию и редко рассматривается в отрыве от понятий «риск» и «неопределенность» [16]. Б. Тукамуамба и соавторы обобщили 24 стратегии жизнеспособности в четырех основных категориях: гибкость, резервирование, сотрудничество и ловкость. Вместе с тем авторы обращают внимание на то, что эти основные стратегические области повышения жизнеспособности тесно взаимосвязаны, характеризуются синергизмом и компромиссами, которые заслуживают дальнейшего изучения, поскольку одна стратегия может приносить ущерб другим стратегиям, например, ресурсы из двух источников увеличивают резервирование, но могут уменьшать сотрудничество [37]. Стратегии жизнеспособности формируют постоянное состояние готовности реагировать на непредвиденные события, способность реагировать и адаптироваться к изменяющейся среде, а также умение восстанавливаться и корректировать существующее, возвращаясь в состояние, предшествующее событию или в новое и усиленное состояние [16; 21].

Жизнеспособность семьи в условиях неопределенности

В течение последних двух десятилетий наблюдается заметная тенденция в работах исследователей в смещении их фокуса интереса от изучения факторов риска к жизнеспособности [30]. Новая цель исследований заключается в том, чтобы подчеркнуть позитивный, а не негативный полюс жизнедеятельности человека и семьи. Это отразилось в появлении позитивной психологии, как заметного и основного явления научной психологической мысли последних десятилетий [35] и изучения счастья [2; 25]. Ценным аспектом этого движения стало признание того факта, что социальное и эмоциональное благополучие человека, имеющего цель или смысл жизни, также важно, как и его экономический успех [24]. Менее полезным, по мнению М. Раттера, была тривиальность ремаркирования семейного конфликта как фактора риска и семейной гармонии как защитного фактора. Обсуждая влияние отдельных рисков на человека, М. Раттер определил фактор риска как переменную, которая напрямую ведет к патологии или дезадаптации, хотя он также предположил, что факторами риска являются процессы и механизмы, приводящие к неблагоприятным и проблемным результатам [34]. В исследовании медиаторов, способных опосредовать влияние стрессовых событий, совладение и социальная поддержка имеют значимое влияние на развитие стресса [33].

В настоящее время исследования жизнеспособности семьи стали охватывать широкий круг проблем: неполные семьи, эмигрантские, с больным членом семьи, с зависимостями у члена(ов) семьи, замещающие с приемным ребенком и др., имеющих высокий уровень влияния неопределенности. Жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающие умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться [9]. Следует отметить, что в связи с многочисленными данными о неблагополучии института семьи изучение семейных стресса и ресурсов, стратегий совладания со стрессом и жизнеспособности семьи по-прежнему актуально, но нестабильное положение российской семьи не вызвало адекватного проблеме изучения, а число работ по той тематике незначительно [11].

В социальной психологии жизнеспособность рассматривается как способность малой группы к эффективной совместной деятельности в условиях высокой неопределенности при неблагоприятных, стрессовых и экстремальных условиях [3]. Тем не менее, разработка понятия жизнеспособности малой группы в социальной психологии началась относительно недавно и связана, прежде всего, с ростом неопределенности и скорости изменений в современных организациях [14]. Предполагается, что с учетом растущего числа форм семей и напряженности в социально-экономическом аспектах жизнедеятельности семьи подход, основанный на концепции жизнеспособности семьи, особенно актуален для нашего времени. Такой подход «подготовит» семьи к неопределенности и будущим проблемам благодаря взаимной поддержке, гибкости и инновациям, которые понадобятся для эволюционной выносливости семьи в быстро меняющемся мире [39]. Например, теоретизируя о экологической системе жизнеспособности семьи иммигрантов и их благополучии, описывается четыре концептуальных понятия, которые помогают объяснить, как на макроуровне регулируется и контролируется повседневная жизнь иммигрантов, какими средствами оказывается влияние на их жизнеспособность: а) неопределенность и разделенность семьи; б) экосистемные травмы и стресс; в) ограниченный капитал для перемещения; г) эрозия коллективизма и солидарности сообщества иммигрантов. Хотя эти понятия пересекаются и перекрывают друг друга, они представляются как наиболее ясные идеи для анализа феноменологии [38]. Как видно, в этом исследовании неопределенность является фактором риска для формирования жиз-

неспособности индивида и семьи. Также неопределённость в ощущениях у членов семьи возникает в случаях алкогольной или наркотической зависимости родителей или одного из них, ухода кого-то из них (чаще отца) из семьи, появления в семье приемного ребёнка [1; 7; 10; 12; 27; 28].

Неопределённость, вызванная болезнью члена семьи, также сказывается на ее жизнеспособности. По теме, посвященных анализу связей между неопределённостью, вызванной болезнью, и жизнеспособностью семьи не так много исследований. Однако было обнаружено, что показатели, оценивающие ощущение неопределённости, положительно коррелируют с такими переменными как: решение проблем в семье, социальная поддержка, оценка болезни семьей. Эта указывает на то, что ощущение определенности индивида в связи с болезнью увеличивается пропорционально проявлениям жизнеспособности семьи. М. Фрейн и соавторы провели исследование, целью которого было определение предикторов качества жизни людей с ВИЧ / СПИДом. Среди этих предикторов ими были выделены неопределенность, оптимизм и жизнеспособности семьи, имеющей в составе семьи одного или нескольких членов с ВИЧ / СПИД [20]. Вполне вероятно, что определенность / неопределенность связана с тем, как индивид и семья пытаются справиться с трудностями и решить проблемы, связанные с болезнью. Действительно, в изучении жизнеспособности семьи показано, что большая неопределенность приводит к меньшей жизнеспособности семьи [29]. Неизбежная для оценки ощущений определенности / неопределенности их когнитивная оценка оказывает влияние на личностный выбор субъекта. П. Босс среди основных характеристик жизнеспособности семьи выделяет терпимость к неопределённости [18].

Социальные сети и жизнеспособность человека и семьи

С учетом большого количества проблем семья, а также каждый из ее членов постоянно подвергаются неблагоприятному воздействию факторов риска. К сожалению, не всегда достаточно оперативно семья способна оценить степень этого риска, например, для детей, находящихся в сетевом общении, и оказать достаточную поддержку ребенку, который стал жертвой насилия, совершенного вследствие общения в сети: троллинга или буллинга. Не случайно понятие «жизнеспособность семьи» уточняется через три категории факторов, объединяющих несколько переменных, а именно позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи [32]. Такой подход также заставляет задуматься о разработке мер по развитию влияния указанных факторов и наводит на мысль о том, что для этого семью необходимо обучать конкретным навыкам жизнеспособности применительно к тем ситуациям, когда кто-то из членов семьи оказался жертвой агрессивных нападок в социальной сети. Как показывает анализ, наиболее уязвленными являются дети и подростки – активные участники часто не одной, а нескольких социальных сетей.

Социальные сети часто воспринимаются в буквальном их значении – социальных связей, взаимодействия. По этой причине люди имеющие опыт выстраивания социального взаимодействия, дружбы, приятельства с реальными людьми ощущают себя более уверенно в социальных сетях. Подростки и особенно дети, у которых большая часть времени, предполагаемого для социального взаимодействия, происходит в интернете, не всегда понимают свои сильные стороны и не всегда знают, как себя вести в сложных ситуациях социального взаимодействия. И в этом случае вопрос о ресурсах социальной поддержки посредством социальных сетей – остается открытым. Сталкиваясь с агрессией в адрес участника сетевого общения, возможность обращения к семье как источнику поддержки не всегда осознается ребенком, подростком. Если в реальном агрессивном взаимодействии между собой – например, в драке остаются следы в виде синяка, оторванных пуговиц или вываленной в грязи одежде, то заметных следов после агрессивного общения в сети, особенно в случае если под-

росток стал жертвой агрессии – не всегда можно увидеть. Измененное психологическое состояние ребенка или подростка может увидеть внимательный родитель, обращающий внимание на малозаметные признаки этого состояния. Доверительные отношения, эмоциональная поддержка вне семьи, чувство собственного достоинства, надежда, ответственность за риск, самоощущения успешности, привлекательности, уверенность в себе могут выступать как защитный фактор, корнями уходящий в семью. По мнению исследователей, общение в социальных сетях вытесняет реальное общение и поэтому не может называться внешним социальным ресурсом человека [26]. Поэтому когда в анализе данных изучают социальную поддержку и оценивают ее как ресурс, необходимо помнить, что для большинства подростков, молодых людей «общение» в социальных сетях в их понимании и представляет собой «поддержку», что является спорным, если обратить внимание на средства, которыми она оказывается. Также ее неопределенность в продолжительности по времени, легкость отказа от нее, анонимность, провоцирующая безответственность, быстрая смена с поддержки на противоположное – отвержение, игнорирование со стороны подписчиков, отнесенных подростком к своим «френдам» или «фолловерам», задает множество вопросов к определению «общение в социальных сетях». Хорошим примером оценки предикторов жизнеспособности детей и подростков в связи с вызовами школы, подростковых групп и увлечений является Модуль оценки жизнеспособности и развития для молодых людей («Resilience and Youth Development Module, RYDM»), который является частью многомодульного Калифорнийского опросника здоровых детей (the California Healthy Kids Survey). Этот модульный опросник может быть использован для проведения комплексной оценки молодежи в возрасте от 11 лет и старше разных аспектов жизни школы: климата, жизнеспособности, факторов риска, буллинга. Он охватывает следующие темы: 1) привязанность к школе, безопасность, буллинг, поддержка развития школьников; 2) употребление алкоголя, табака, наркотиков; 3) насилие и владение оружием; 4) участие в молодежных группировках, социальных сетях; 5) питание и физическая активность; 6) депрессия и склонность к суициду; 7) сексуальное поведение.

Рассуждая об участии взрослых в общении в социальных сетях, следует останавливаться на двух основных «страхах» у взрослых: сексуальные домогательства и конфиденциальность информации [19]. Для взрослых людей социальная поддержка в социальных сетях, скорее будет свидетельствовать о недостаточности ее получения традиционным способом – в общении с родными и близкими, друзьями вне социальных сетей, в реальном взаимодействии.

Поэтому сопоставляя влияние социального взаимодействия как компонента жизнеспособности на ощущение поддержки у подростков и взрослых респондентов, важно понимать, что каждая из двух групп имеет в виду разный смысл поддержки [6]. У взрослых и подростков семейная поддержка, семейные ресурсы по-разному соотносятся с факторами защиты со стороны семьи, а защитные факторы со стороны социума (социальные ресурсы, социальная интеграция) подростками могут не восприниматься вовсе и поэтому социальная поддержка в социальной сети играет такую важную роль [4; 5; 6].

В интернете, расширяя свою сеть, каждый из участников общения получает не только поддержку, но часто противоположное этому – отталкивание, социальное отвержение, непонимание, игнорирование, избегание. В некоторых исследованиях социальное отвержение и буллинг сопоставляются и определяются как синонимичные понятия [23]. Интернет создает такую систему зеркальных отражений, которая позволяет проникнуть в самые глубины человеческой психики, вплоть до архетипических сценариев, провоцирующих неудержимую агрессию участников любого публичного общения [13]. Завершая раздел статьи, приведем данные некоторых исследований. Одним из аспектов проблемы буллинга является жестокое обращение с детьми и пренебрежение их интересами, и как следствие, насилие в отношениях между детьми [8]. Только 28 % родителей, воспитывающих подростка булли, имеют опти-

мальный эмоциональный контакт с ребенком. Тогда как большинство родителей – 68 % держат излишнюю эмоциональную дистанцию с ребенком, а именно: они раздражительны и вспыльчивы по отношению к ребенку, проявляют излишнюю строгость и суровость, уклоняются от контакта с ребенком [15].

Перспективы исследований: вместо заключения

В целом, поиск предикторов жизнеспособности человека, семьи или общества в ежедневной жизни, в условиях неопределенности является сложной для решения научной задачей. Сам факт, что исследователи изучают жизнеспособность человека даже в отсутствие реального стрессогенного события [31] с одной стороны свидетельствуют о расширительном понимании этого феномена, а с другой – такой трактовкой жизнеспособность лишается основного ее смысла: не только выстоять в любых условиях, но и продолжить развитие, несмотря на неблагоприятные влияния.

Остаются нерешенными следующие вопросы – среди множества других. Равна ли жизнеспособность человека или семьи в потенциально опасных ситуациях, турбулентном состоянии неопределенности жизнеспособности в тех ситуациях, которые человек или семья прожили и стал понятен алгоритм совладания, опыт учтен и применен в следующей подобной ситуации? Жизнеспособность человека в сложных техногенных и природных условиях: жизнеспособность в спорте высоких достижений – эти данные могут быть перенесены на других специалистов, трудящихся в иных, например, социально осложненных условиях? Являются ли одни и те же люди жизнеспособными в условиях воздействия различных типов неблагоприятных событий, происходящих в реальной жизни или в киберпространстве? Насколько стабильными или неопределенными переменными являются факторы риска и факторы защиты, определяющие жизнеспособность во времени? Какие факторы риска и защиты важно сопоставлять с факторами, которые предвосхищают психопатологическое развитие человека? И, возможно, наиболее важный вопрос: можем ли мы формировать людей более жизнеспособными в условиях неблагоприятного социального влияния? Какие условия необходимо создать, чтобы фактор защиты – социальная и семейная поддержка оказались действенными в случае насилия со стороны социальной сети?

Библиографический список

1. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Динамика когнитивного и личностного развития детей-сирот // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 155-179.
2. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
3. Журавлёв А.Л., Нестик Т.А. Управления совместной деятельностью в условиях неопределенности // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 91-114.
4. Лактионова А.И. Влияние образовательной среды на развитие социальной адаптации и жизнеспособности старшеклассников // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). С. 24-32.
5. Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
6. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1 / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459-477.
7. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193-223.

8. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 51-54.
9. Махнач А.В. Жизнеспособность семьи: новый объект и концептуальные предпосылки исследования // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 350–375. (а)
10. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. (б).
11. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.
12. Маховская О.И. Восприятие дошкольниками своих сверстников: детей-сирот и детей-инвалидов (из опыта телевизионной программы «Улица Сезам» в России) // Тенденции развития современной психологической науки. Тезисы юбилейной научной конференции. Ч. II / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 54-57.
13. Маховская О.И. Коммуникативный опыт личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
14. Нестик Т.А. Жизнеспособность социальной группы: основные подходы к изучению// Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 176-192.
15. Черкасова С.А. Роль семьи в возникновении буллинга у детей школьного возраста // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-8. С. 143-146.
16. Bhamra R., Dani S., Bunard K. Resilience: the concept, a literature review and future directions // International Journal of Production Research. 2011. V. 49 (18). P. 5375–5393. doi: 10.1080/00207543.2011.563826
17. Bonanno G.A., Westphal M., Mancini A.D. Resilience to loss and potential trauma // Annual Review of Clinical Psychology. 2011. V. 7 (1). P. 511–535. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-032210-104526
18. Boss P. Resilience as tolerance for ambiguity // Handbook of family resilience / D.S. Becvar (Ed.). New York: Springer, 2013. P. 285-297.
19. Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. V. 13. P. 210–230. doi: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x
20. Frain M.P., Berven N.L., Chan F., Tschopp M.K. Family resiliency, uncertainty, optimism, and quality of life of individuals with HIV/AIDS // Rehabilitation Counseling Bulletin. 2008. V. 52. P. 16-27. doi: 10.1177/0034355208316344
21. Hohenstein N.-O., Feisel E., Hartmann E., Giunipero L. Research on the phenomenon of supply chain resilience: a systematic review and paths for further investigation // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2015. V. 45 (1/2). P. 90–117. doi: 10.1108/IJPDLM-05-2013-0128
22. Jüttner U., Peck H., Christopher M. Supply chain risk management: outlining an agenda for future research // International Journal of Logistics Research and Applications. 2003. V. 6 (4). P. 197–210. doi: 10.1080/13675560310001627016
23. Juvonen J., Gross E.F. The rejected and the bullied: Lessons about social misfits from developmental psychology // The Social Outcast: Ostracism, Social exclusion, Rejection, and Bullying / K.D. Williams, J.P. Forgas, W. von Hippel (Eds.). New York: Psychology Press, 2005. P. 155-170.
24. Keyes C.L.M. Promoting and protecting mental health as flourishing: A complementary strategy for improving national mental health // American Psychologist. 2007. V. 62. P. 95–108. doi: 10.1037/0003-066X.62.2.95
25. Layard R. Happiness. New York: Penguin Press, 2005.
26. Lenhart A., Madden M. Social networking websites and teens // Pew Internet & American Life Project. 2007. P. 1-10. URL: <http://www.pewinternet.org/2007/01/07/social-networking-websites-and-teens/> (дата обращения: 10.02.2018).
27. Makhnach A.V. Resilience in Russian youth // International Journal of Adolescence and Youth. 2016. V. 21 (2). С. 195–214. doi: 10.1080/02673843.2013.815116

28. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Community and individual aspects of Russian youth resilience // *International Journal of Psychology*. 2008. V. 43. № 3-4. C. 254. doi: 10.1080/00207594.2008.10108484
29. McCubbin M.A., McCubbin H.I. Family stress theory and assessment: the resiliency model of family stress, adjustment, and adaptation // *Family Assessment Inventories for Research and Practice* (2nd ed.). / H.I. McCubbin, A.I. Thompson (Eds.). Madison, Wisconsin: University of Wisconsin-Madison, 1991. P. 2-32.
30. Mohaupt S. Review article: Resilience and social exclusion // *Social Policy & Society*. 2008. V. 8. P. 63–71. doi: 10.1017/S1474746408004594
31. Montross L.P., Depp C., Daly J., Reichstadt J., Shahrokh G., Moore D., Sitzer D. Jeste D.V. Correlates of self-rated successful aging among community-dwelling older adults // *American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2006. V. 14 (1). P. 43–51. doi: 10.1097/01.JGP.0000192489.43179.31
32. Olsson C.A., Bond L., Burns J.M., Vella-Brodrick D.A., Sawyer S.M. Adolescent resilience: A concept analysis // *Journal of Adolescence*. 2003. V. 26 (1). P. 1-11. doi: 10.1016/S0140-1971(02)00118-5
33. Pearlin L.I., Menaghan E.G., Lieberman M.A., Mullan J.T. The stress process // *Journal of Health and Social Behavior*. 1981. V. 22 (4). P. 337-356. doi: 10.2307/2136676
34. Rutter M. Psychosocial resilience and protective mechanisms // *Risk and protective factors in the development of psychopathology* / J. Rolf, A.S. Masten, D. Cicchetti, K.H. Nüchterlein, S. Weintraub (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 181-214.
35. Seligman M.E.P., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: An introduction // *American Psychologist*. 2000. V. 55(1). P. 5-14. doi: 10.1037/0003-066X.55.1.5
36. Thomé A.M.T., Scavarda L.F., Scavarda A., de Souza Thomé F.E.S. Similarities and contrasts of complexity, uncertainty, risks, and resilience in supply chains and temporary multiorganization projects // *International Journal of Project Management*. 2016. V. 34 (7). P. 1328-1346. doi: 10.1016/j.ijproman.2015.10.012
37. Tukamuhabwa B.R., Stevenson M., Busby J., Zorzini M. Supply chain resilience: definition, review and theoretical foundations for further study // *International Journal of Production Research*. 2015. V. 53 (18). P. 5592–5623. doi: 10.1080/00207543.2015.1037934
38. Vesely C.K., Letiecq B.L., Goodman R.D. Immigrant family resilience in context: using a community-based approach to build a new conceptual model // *Journal of Family Theory & Review*. 2017. V. 9. P. 93–110. doi:10.1111/jftr.12177
39. Walsh F. The Concept of family resilience: crisis and challenge // *Family Process*. 1996. V. 35 (3). P. 261-281. doi: 10.1111/j.1545-5300.1996.00261.x